ПЕРЕЛИЦЕВКА.

Въ 1812 году крейсеры наши ходили въ Балтійскомъ морѣ; въ это время всѣ народы были на сторожѣ, и на сухомъ пути и на морѣ. Нашъ бригъ увидѣлъ купца, о трехъ мачтахъ, но такого ходока, и такого ловкаго и бойкаго въ поворотахъ, что сталъ было сомнѣваться, полно купецъ ли это? — Однако ни портовъ, ни орудій не было замѣтно; людей на верху не много; форъ–марсель о четырехъ рифахъ, гротъ–марсель о трехъ; одна брамъ–стеньга съ голымъ флагштокомъ, другая съ бомъ–салингомъ; третья мачта съ одною бизанью и гафъ–топселемъ, безъ реевъ. Только реи на гротъ–и фокъ–мачтахъ казались не въ мѣру великими. Видѣли на суднѣ этомъ издали шведскій купеческій флагъ, а черезъ два или три часа явилось оно подъ флагомъ американскимъ.

Съ нашего брига послали спросить и осмотрѣть этого купца и оказалось, что это былъ англійскій военный бригъ, посланный за вѣстями, а при случаѣ также за призомъ,

потому что англичане были въ войнѣ съ французами и другими, приставшими къ нимъ по неволѣ народами. Англичанинъ мастерски надѣлъ личину: въ диру на шканцахъ для трубы капитанскаго камина, онъ поставилъ гикъ, вмѣсто малой бизань–мачты; вмѣсто стеньги, онъ выстрѣлилъ фоковый лисель–спиртъ, а гикъ сдѣлалъ изъ гротоваго лисель–спирта; штормовой гротъ поставилъ вмѣсто бизани, гафъ–топсель сшилъ новый, а у форъ–марселя сдѣлалъ четвертый рифъ. Замаскировать корпусъ было еще проще: пушки были вдвинуты, покрыты брезентами, порты закрыты, а полоса наполовину закрашена. Растрепавъ затѣмъ еще не много оснастку, бригъ этотъ смѣло могъ называться купцомъ и подъ этой личиной взялъ хорошій призъ въ шведскомъ портѣ Гельсинорѣ, изъ подъ самой брандвахты, это было такъ:

Обогнувъ мысъ, купецъ нашъ легъ по бухтѣ прямо на шведскую брандвахту, будто хочетъ явиться и подать бумаги свои. Бомъ–брамсели и брамсели закрѣплены

были на ходу, по купечески, по одиначкѣ; вооруженная шестерка была спущена осторожно и держалась у борта, съ противной стороны, такъ что брандвахтѣ ея не было видно. Закрывшись отъ брандвахты купеческимъ бригомъ, который спокойно стоялъ на якорѣ въ полуторѣ кабельтовахъ отъ нея, англичанинъ отправилъ шестерку свою на бригъ этотъ, который былъ взятъ въ тихомолку; двухъ матросовъ, копавшихся надъ чѣмъ–то, спихнули въ трюмъ, отдали на–скоро паруса и, отрубивъ канатъ, подняли фалы и стали править изъ бухты. Тогда капитанъ англійскаго брига вдругъ поднялъ англійскій флагъ и выпалилъ изъ пушки; на призовомъ бригѣ также подняли англійскій флагъ, и оба вмѣстѣ пошли подо всѣми парусами на–утекъ. На брандвахтѣ засуетились, дали одинъ выстрѣлъ и замолчали: что съ возу упало, то пропало.